

Рецензии

Роман Юрия Макарецва «Итуруп»

В конце 2012 г. в издательстве «Российская газета» вышел роман Юрия Дмитриевича Макарецва «Итуруп». Автор — профессиональный журналист, заместитель главного редактора «Российской газеты». В произведении показаны судьбы четырех одноклассников из подмосковной школы, родившихся в начале Великой Отечественной войны. В сложные 90-е годы прошлого века они оказались причастны к серьезной государственной проблеме: реальной опасности утраты российских территорий.

Эта книга — как глоток родниковой воды. Как старый фильм из советских времен — немного наивный, добрый, вызывающий нормальные, здоровые реакции: «хорошо — плохо», «свой — чужой».

Главный герой романа журналист Андрей — типичный «интеллигент в первом поколении», представитель сформировавшегося в СССР широкого слоя людей умственного труда, укорененных в «нижнем этаже» общества. Выросший в Подмосковье внук крестьянина и сын погибшего на войне рабочего, Андрей хорошо знает цену вещам. «Мальчишка! Книжку бы почитать или поиграть с ребятами в городки, лапту, футбол... Нет, надо выполнять трудовую повинность: целый день махать мотыгой, рыхла поднявшиеся стебли молодой картофельной ботвы. Зато осень вознаграждала старания, мы с матерью и отчимом собирали около десяти мешков картошки, которой хватало на год» — вспоминал Андрей.

В разделе романа, имеющем характерный заголовок «Нижний этаж», рассказывается, как главный герой в 1960-е годы зарабатывал трудовой стаж перед поступлением на факультет журналистики МГУ. Андрей трудился в качестве монтажника связи на строительстве телевизионных трансляционных вышек в Череповце, Курске, Горьком и других городах СССР. Автор пишет, что «рабочий класс без натяжки — класс жизнелюбия, хотя для партии он был и гегемоном, и «львом в клетке» одновременно». В книге даны красочные портреты рабочих парней и девчат. Никакого приукрашивания: «день полочки — день выпивки», «мужские неологизмы». И вместе с тем чувство соб-

ственного достоинства, профессиональная гордость, ответственность, природная порядочность и патриотизм. «Здесь жизнь более простая, но дышать легче. У людей меньше снобизма и больше терпения. Здесь мир открытых желаний», — излагала свои впечатления об обстановке в рабочем коллективе, где жил Андрей, его одноклассница Антонина Лесина.

Антонина безответно влюблена в Андрея, а он женат на Людмиле Обидиной — еще одной однокласснице и подруге Антонины. Супружеские отношения Андрея и Людмилы, выросшие из их первой в жизни любви, осложнены жертвенным служением Людмилы людям. Врач по профессии, она надолго оставляет дом и мужа, чтобы помогать пленникам авторитарной секты вырваться из ее капкана. Так, после долгой разлуки Андрей во время своей журналистской командировки неожиданно встречает Людмилу на плавучем рыбообрабатывающем заводе в Охотском море, где она исполняет обязанности судового врача и спасает человеческие души.

«Народники» — так с пренебрежительной и ироничной интонацией отзывается об Андрее, Людмиле и Антонине четвертый из одноклассников — Матвей Захватов. По окончании школы он поступил на философский факультет МГУ, но был отчислен со второго курса. Антонина, впоследствии ставшая женой Матвея, а затем расставшаяся с ним, говорила, что она «пока не поняла, какой он есть — искренний или с двойным дном, щедрый или это напускное, очень способный от природы или как многие другие живет приобретенным умом? Человек в оболочке? Очевидно одно: живет для собственных удовольствий — и они находят его. Всегда в кармане есть деньги, и не понятно, откуда он их берет. Весел, легок, беспечен — таким его все принимают за своего парня и хлопают по плечу. У него все получается как бы само собой, все преграды перед ним отступают, несется вперед, не задевая острые углы своим долговым телом. Я говорю не в осуждение и не утверждаю, что он какой-то не такой, он — успешный».

В 1990-е гг. Матвей подвизался в биз-

несе и занимался политическим PR-ом. Именно он оказался «по противоположную сторону баррикад» в отношении Андрея, Людмилы и Антонины по поводу проблемы, обозначенной в романе топонимом «Итуруп» и составляющей главную «пружину» сюжета. В 1992 г. группа российских политиков и дипломатов, в которой ведущей фигурой был заместитель министра иностранных дел по имени Георгий Фридрихович, готовила передачу Японии южных Курильских островов руками президента Бориса Ельцина. Инициаторы сделки объясняли необходимость продажи Курильских островов (рассчитывали получить от Японии не менее 20 млрд долл.) нехваткой финансовых средств для реформирования России. «Ты же видишь, в какую яму провалилась страна, — объяснял Матвей Андрею. — А почему? Потому что у нас гуманитарный менталитет и евангелическая психология с заповедями блаженства, мы радостно всхлипываем по поводу нашей духовности, поднятой на высоту Толстым и Достоевским... Но духовность не умеет создавать пищу живота, станки, машины и дороги — это лучше получается у прагматиков Запада. Для рывка стране нужны капиталы, и мы знаем, где их найти. Да и о прикрытии собственного живота я бы на твоём месте подумал». Ерничая и соблазняя благами, Матвей склонял Андрея присоединиться к инициативной группе Георгия Фридриховича, рассчитывая использовать журналистское перо Андрея в кампании по передаче Японии островов.

Но для Андрея идея «разземеливания» государства была совершенно неприемлемой. Полемизируя с Матвеем, Андрей гневно говорил своему бывшему однокласснику: «Не думал, что ты примкнешь к продавцам Отечества!... Потомки рядом с памятником Пушкина поставят столп позора с именами черных героев — эти люди продали соседям наши Курильские острова».

Кроме инстинктивного «территориального патриотизма» у Андрея был личный, сокровенный мотив отстаивать эту землю. Отец Людмилы — первой любви и супруги Андрея — в 1945 г. принимал участие в освобождении острова Итуруп и был тяжело ранен в бою на острове. Незадолго до окончания дочерью школы он умер от старых ран, оставив Людмиле незаконченное предсмертное письмо: «Помнишь, я говорил тебе о японской женщине, которая обработала травмами мою рану и спасла от заражения — до больницы, где могли сделать операцию, было далеко. У меня просьба, если тебе когда-нибудь удастся попасть на остров Итуруп...». Девушка очень серьезно отнеслась к желанию отца и решила по получению аттестата зрелости начать свою взрослую

жизнь на этом далеком острове. Ее любимый человек Андрей поклялся до конца своих дней быть спутником Людмилы и вместе с ней уехать на Итуруп.

Обстоятельства внесли поправки в судьбу Андрея и Людмилы: после окончания школы они расстались на несколько лет, а затем вновь встретились в Москве и поженились. Но стремление Людмилы спасти людей из плена авторитарной секты заставляет ее покинуть любимого человека и московскую квартиру. И все-таки герои в сентябре 1992 г. встречаются на своем острове мечты — Итурупе. Андрей оказался здесь в журналистской командировке, а Людмила работает врачом в местной поликлинике.

Встреча героев состоялась, когда до официального визита Президента России Бориса Ельцина в Японию, во время которого могла произойти передача Японии четырех островов Курильской гряды, оставалось несколько дней. Обстановка была напряженной. Людмила говорила мужу: «Мы здесь себя чувствуем, как перед вторжением иностранных войск. Если Ельцин полетит в Токио, на дыбы встанет весь Дальний Восток. Я тоже в этом, как ты понимаешь, участвую». Незадолго до этого 52 народных депутата Верховного Совета направили президенту Ельцину Открытое письмо, в котором, в частности, говорилось: «Уважаемый Борис Николаевич! Сегодня, в смутную пору нашей Отчизны, кремлевская ваша недосыгаемость вынуждает нас гласно предостеречь вас против крайне опасных для России интриг ваших ближайших советников. Они закулисно подталкивают вас к такому шагу, который грозит российскому государству катастрофическими последствиями...

Отрекитесь от постыдной затеи, господин президент, пока не поздно.

Аморально лишать Россию части ее территории без ведома парламента и без всенародного референдума. Это преступное нарушение Конституции Российской Федерации. Это обман Верховного Совета и вообще всех россиян...».

У здания Посольства Японии в Москве проходили демонстрации, организованные Московским комитетом по защите Курил, в которых принимала активное участие Антонина — гуманитарий по образованию и активный гуманист по духу и образу жизни.

В результате упорного сопротивления россиян президент, как пишет автор, «принял лучшее за период своего правления решение — отменил поездку в Японию... Уникальный случай в российской истории: народная дипломатия отменила дипломатию официальную, люди в акциях протеста, прокатившихся по всей стране,

массово выразили свое собственное понимание исторической справедливости и смысла международных отношений. Города и веси выразительно проголосили: — Накось, выкуси!».

Очень емко и образно выразил суть проблемы Курильских островов с точки зрения исторической справедливости один из персонажей романа — капитан плавбазы, которую в августе 1992 г. посетил Андрей: «По-моему, наш Бог и Бог японский давно решили, кому принадлежат южные Курилы. И нечего разводить дипломатические словеса. Японцам надо было раньше думать, когда они втягивались в кровопролитную войну».

Как известно, проблему территориального размежевания между двумя странами частично урегулировал первый договор между Россией и Японией — так называемый Симодский трактат 1855 г. На Курильских островах граница была установлена между островами Итуруп и Уруп, но Сахалин оставался неразделенным. Согласившись на суверенитет Японии в отношении южных островов Курильской гряды Итуруп и Кунашир Россия пошла на серьезные уступки Японии, так как первенство в открытии этих островов принадлежало русским. Тяжелая международная обстановка — неблагоприятное для России течение Крымской войны — вынудили российское правительство выполнить требования японцев. В 1875 г. был подписан так называемый Санкт-Петербургский договор, согласно которому весь Сахалин признавался российской территорией, а все Курильские острова становились владением Японии. Но после русско-японской войны 1904–1905 гг. был заключен Портсмутский мирный договор, в силу которого Россия не только теряла влияние в Маньчжурии и утрачивала военно-морскую базу Порт-Артур, но и лишалась в пользу Японии южной части Сахалина. При подписании Портсмутского мирного договора японская сторона подчеркивала, что этот пакт аннулирует все прежние договоры по территориальному размежеванию между Японией и Россией.

Для Японии победа в войне с Россией стала важнейшим этапом ее превращения в великую державу. Русско-японская война определила вектор японской внешней политики на последующие 40 лет, вплоть до поражения Японии во второй мировой войне. Этот вектор был экспансионистским, захватническим.

В 1918–1922 гг. Япония совершила интервенцию на советский Дальний Восток, в период с 1918 по 1925 гг. удерживала под своей оккупацией Северный Сахалин. В 1938 г. произошло пограничное столкновение советских и японских войск у озера Хасан, в 1939 г. развернулись боевые действия у реки Халхин-Гол:

японские войска воевали против военных МНР и пришедших им на помощь соединений РККА. В обоих случаях столкновения провоцировало командование Квантунской армии. Перечисленные события следует рассматривать как исторический фон вступления СССР в войну против Японии в августе 1945 г.

Японская сторона утверждает, что это был неправомерный шаг, поскольку Советский Союз нарушил Пакт о нейтралитете, заключенный между СССР и Японией 13 апреля 1941 г. Главным элементом пакта была его статья 2, которая гласит: «В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта». Пакт о нейтралитете между СССР и Японией был ратифицирован в обоих государствах 25 апреля 1941 г. Срок действия договора определялся в пять лет. Это означало, что даже в случае его денонсации одной из сторон договор продолжал бы иметь силу до 25 апреля 1946 г. Однако за восемь с лишним месяцев до истечения срока действия пакта о нейтралитете, 8 августа 1945 г., Советский Союз объявил Японии войну, начал боевые действия на Дальнем Востоке, нарушив букву договора.

Но дело в том, что война СССР с Японией стала частью Второй мировой войны, так как Советский Союз вступил в нее на основе обязательств, данных союзным державам — США и Великобритании. Эти обязательства имели большую юридическую силу, чем пакт о нейтралитете с Японией, который Советский Союз предварительно денонсировал 5 апреля 1945 г.

Обоснованность вступления СССР в войну против Японии подтверждает Устав ООН, подписанный на конференции в Сан-Франсиско 26 июня 1945 г., еще до вступления СССР в войну против Японии и ратифицированный Президиумом Верховного Совета СССР 20 августа 1945 г. Согласно нормам общего международного права, подписав и ратифицировав Устав ООН, СССР был связан его обязательствами.

Одна из основных задач ООН, сформулированная в ст. 1 Устава ООН, гласит, что члены организации «должны принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира». Следовательно, вступая в войну против Японии, советское руководство выполняло задачу, поставленную Уставом ООН.

Что касается Курильских островов, то в ходе Крымской конференции в феврале 1945 г.

было подписано соглашение трех союзных держав: Великобритании, СССР и США, в котором вступление Советского Союза в войну с Японией после разгрома нацистской Германии обуславливалось возвращением Советскому Союзу южной части острова Сахалин и передачей ему Курильских островов. Это соглашение свидетельствовало о большом значении, которое придавали США и Великобритания участию СССР в борьбе против милитаристской Японии: оно приблизило сроки окончания Второй мировой войны и сократило людские потери. Реально были спасены многие человеческие жизни, причем не только в вооруженных силах союзников, но и в армии и флоте Японии.

В решении о передаче Курильских островов Советскому Союзу присутствовал и момент наказания агрессора: ведь этот архипелаг использовался японскими милитаристами как стратегический плацдарм. Перед атакой на Пирл-Харбор 7 декабря 1941 г. корабли японского авианосного соединения скрытно сосредоточились в бухте Хитоканпу острова Итуруп. В июне 1942 г. японцы провели операцию против Алеутских островов (территория США), используя военно-морскую базу Касивабара на острове Парамушир. Кроме того, блокируя врез с условиями Портсмутского договора международные проливы, Япония существенно затрудняла получение Советским Союзом помощи по ленд-лизу от союзников по антифашистской коалиции.

В обращении И.В. Сталина к советскому народу по случаю подписания Японией акта о безоговорочной капитуляции 2 сентября 1945 г. говорилось: «Поражение русских войск в 1904 г. в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания... Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт о безоговорочной капитуляции. Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу, и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии».

К моменту окончания второй мировой войны Япония была для Соединенных Штатов вражеским государством, которое заслуживало ослабления и наказания. Первоначально американское руководство намеревалось заключить с Японией «суровый мир» и не помышляло в отношении ее ни о каких поблажках или территориальных уступках. Однако по мере обострения противоречий между Востоком и Западом, эскалации «холодной войны» Вашингтон менял свое отношение к Японии. В частности, после победы в Китае КПК и образования Ки-

тайской Народной Республики в 1949 г. Япония приобрела для США значение важнейшего военно-политического союзника, незаменимого в политике «сдерживания коммунизма».

В тексте мирного договора между Японией и 48 государствами, подписанном в Сан-Франциско в сентябре 1951 г., содержалось положение о том, что «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские о-ва и на ту часть о-ва Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.». В силу противоречий между СССР и США Советский Союз не подписал Сан-Францисский договор. Соединенные Штаты, игравшие ведущую роль в подготовке текста договора, исключили из него указание о том, в чью пользу Япония отказывается от «прав, правооснований и претензий».

19 октября 1956 г. была подписана Совместная советско-японская декларация. Этот документ провозглашал прекращение состояния войны между СССР и Японией и восстановление между двумя государствами мира и добрососедских дружественных отношений, возобновление двусторонних дипломатических и консульских связей. Совместная декларация включала также положение о том, что «Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией».

Соединенные Штаты делали все возможное, чтобы помешать нормализации советско-японских отношений. Еще до подписания Совместной декларации в августе 1956 г. госсекретарь США Джон Ф. Даллес от имени американского правительства заявил, что если Япония согласится признать Южный Сахалин и Курильские о-ва частью территории Советского Союза, то США навечно сохранят за собой Окинаву.

У Японии была возможность получить от Советского Союза острова Хабомаи и остров Шикотан, однако в Токио этот шанс не использовали. Японская сторона требовала от Советского Союза и продолжает сегодня требовать от России «возвращения» островов Кунашир, Итуруп, Шикотан и группы островов Хабомаи, настаивая на том, что эти острова якобы не входят в состав Курильских островов, от которых Япония отказалась. 27 января 1960 г., спустя 9 дней после подписания «Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности» ме-

жду Японией и США, Москва в «Памятной записке советского правительства» передала японской стороне: «Советское правительство, учитывая, что новый военный договор... направлен против Советского Союза, как и против Китайской Народной Республики, не может содействовать тому, чтобы передачей указанных островов (Хабомаи и Шикотан. — *примеч. В. Г.*) была бы расширена территория, используемая иностранными войсками». В этой связи в документе было заявлено, что острова Хабомаи и Шикотан будут переданы Японии, как было предусмотрено Совместной декларацией СССР и Японии от 19 декабря 1956 г., только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между двумя странами.

Советское правительство последовательно отстаивало позицию, что между СССР и Японией территориальной проблемы не существует. Однако Михаил Горбачев дал согласие на обсуждение с японской стороной якобы имеющейся территориальной проблемы.

После этого напор территориальных притязаний Токио к нашей стране усилился. Японские стратеги искали «окна возможности» для овладения южными Курильскими островами. Первоначально они стремились использовать особенности Бориса Ельцина как политика — именно эти расчеты были подоплекой подготовки несостоявшегося визита российского президента в Японию в сентябре 1992 г. В наше время Япония связывает свои ожидания уступки Россией Курильских островов с особым уважением и интересом президента Владимира Путина к народу и культуре Японии. Политики и дипломаты в Токио настойчиво проводят мысль, что Россия не сможет решить без помощи Японии задачу освоения собственного Дальнего Востока. Чтобы заручиться поддержкой Японии, нужно-де заключить с ней мирный договор, предварительно передав ей четыре вождельных острова. Однако исторический опыт показывает, что Совместная советско-японская декларация 1956 г. до сих пор служила, и сегодня служит вполне достаточной правовой базой для успешного развития двусторонних отношений в разных областях, включая экономику. Японские деловые круги прежде шли и сегодня идут на сотрудничество с нашей страной в той степени, в какой оно выгодно для японского бизнеса. Многие российские эксперты считают сомнительным, что национальным интересам России необходим сейчас еще и мирный договор, если его единст-

венным вопросом является уступка территорий страной — победителем стране, которая развязала и вела агрессивную войну и потерпела в ней поражение.

Один из персонажей романа, девушка Тамара, родившаяся на острове Итуруп после войны в браке русской женщины с корейским мужчиной, обращает внимание главного героя Андрея на то, что в сводках погоды по регионам России отсутствуют упоминания Курильских островов. «Мои подруги считают, что наша страна начинается с Владивостока» — говорила Тамара. По ее мнению, Курилы не упоминают, «чтобы не нервировать японцев». По фабуле романа этот разговор имел место в 1960-е годы. Но и сегодня налицо слабые знания в России и, в частности, в Москве о местонахождении, составе, границах Сахалинской области и Курильских островов. Действительный член Русского географического общества, член Ассоциации юристов России Сергей Пономарев отмечал, что одна из парламентских партий внесла в Государственную Думу законопроект, в котором Сахалин называется полуостровом; на интерактивной карте регионов сайта Правительства России Курильские острова одно время значились принадлежащими Камчатскому краю; на сайте Федерального агентства по делам молодежи эти острова вообще не значились в составе России — как и на картах, выпускаемых японскими реваншистскими организациями. Такие ошибки способствуют формированию ложного мнения о неопределенности статуса Курильских островов, что имеет негативные последствия для Сахалинской области (синдром «временщика» у жителей Курильских островов, крайне малые объемы индивидуального жилищного строительства на Курилах). Поскольку Сахалинская область состоит из двух ярко выраженных субрегионов: остров Сахалин с прилегающими островами и Курильские острова, С. Пономарев предлагает переименовать Сахалинскую область в Сахалино-Курильскую область или преобразовать этот субъект Российской Федерации в Сахалино-Курильский край.

Такие меры способствовали бы укреплению территориальной целостности Российской Федерации, служили бы демонстрации неизменности итогов второй мировой войны в Северо-Восточной Азии и повышению самооценки жителей Курильских островов.

Сходные задачи талантливо решает методом литературного творчества в романе «Итуруп» и писатель Юрий Макарец.